

ОСНОВЫ ТРАДИЦИЙ

НАЗИБ ЖИГАНОВ И СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ ТАТАРСТАНА

Назиб Жиганов — фигура в истории татарской музыки уникальная. Обладая гигантским музыкальным талантом, он ярко и мощно проявил себя во многих жанрах. Человек многосторонне одаренный, он также замечательно рисовал, имел незаурядные литературные способности, о чем свидетельствуют его эпистолярное наследие, дневники, рассказы — воспоминания о детстве. Выдающиеся организаторские способности позволили Жиганову стать инициатором и организатором многих акций в области татарской музыкальной культуры в республике и за ее пределами. Во многом благодаря его усилиям был создан Государственный симфонический оркестр Татарстана, руководить которым был приглашен выдающийся дирижер Натан Рахлин. Одно из самых грандиозных его детищ — Казанская консерватория. Он создал ее и был ректором этого музыкального вуза на протяжении сорока трех лет.

композитора Серафима Алексеевна рассказывала, что еще в годы учебы в Московском музыкальном училище, где она с ним познакомилась, молодой провинциал был одним из первых учеников. О прекрасной самоорганизации будущего композитора свидетельствует и его путь в музыке: начав заниматься очень поздно — в 17 лет, он в течение пяти-шести лет вместо девяти прошел курс обучения в училище и в Московской консерватории, а в 27 лет уже стал автором первой татарской оперы “Качкын” (“Беглец”), которой в 1939 году открылся Татарский театр оперы и балета. Среди причин, определивших его лидирующее положение, были и результаты его творческой деятельности — еще в 1937 году исполнением I симфонии Жиганова открылась Татгосфилармония им. Г. Тукая. Кроме этого, в 1939 году Жиганов, как и Музафаров, уже был членом Союза композиторов Москвы. Все это, очевидно, и послужило основанием для выбора Жиганова в качестве главы композиторского объединения. Вся последующая деятельность музыканта подтвердила его обоснованность и правомерность.

10 февраля 1939 года в Казани прошло Совещание композиторов республики, на котором было принято решение об организации Союза композиторов: “Учитывая назревшую потребность в организации руководящего творческого центра музыкальной жизнью Татреспублики, способного руководить дальнейшим ростом национальной музыкальной культурой Татреспублики на основе Ленинско-Сталинской национальной политики, считать необходимым создание в Казани Союза советских композиторов”. Был также определен список возможных членов Союза. 11 сентября вышло постановление Совнаркома ТАССР о создании Оргкомитета по организации Союза композиторов в составе: Н. Жиганов (председатель), А. Ключарев и М. Музафаров. 2 февраля 1940 года на заседании Оргбюро в Союз были приняты композиторы В. Виноградов, Ю. Виноградов, Н. Жиганов, А. Ключарев, М. Музафаров, С. Сайдашев, Дж. Файзи, З. Хабибуллин, Ф. Яруллин и музыковед Х. Терегулова.

В первые годы работы Союза композиторов сложились ее основные формы: про-

слушивание новых сочинений, обсуждение программ концертов, поддержка молодых композиторов, организация командировок, материальная помощь... Главным направлением деятельности Союза в 1941 году была подготовка к Декаде татарского искусства в Москве, намеченной на осень 1941 года.

Война изменила планы и направления деятельности. Главным стало создание сочинений на оборонную тематику, а также оказание “помощи красноармейской художественной самодеятельности”, работа по “выявлению творческой молодежи и укреплению художественных самодеятельных кружков музыкальными консультациями и лекциями”, шефская работа в школе.

По-прежнему прослушивались новые сочинения, обсуждались вопросы организации концертов из произведений татарских композиторов, работа сектора музыкального вещания Татрадиокомитета, продолжался прием в члены Союза. Приходилось заниматься бытом: организовывать работу на огородах, самозаготовку дров, приобретать семенной материал для индивидуальных огородов членов Союза.

В военные годы особый спрос был на песни и произведения музыкально-театрального жанра. Н. Жиганов создал оперы “Ильдар”, “Тюляк”, балеты “Фатых” и “Зюгра”, М. Юдин — оперу “Фарида”, Дж. Файзи — музыкальную комедию “Башмачки”. А. Леман написал в 1944 году Второй фортепианный концерт — первое сочинение этого жанра на татарском материале.

К середине 40-х годов татарские музыканты создали немало сочинений. Композиторы ощущали потребность в оценке их творчества опытными музыкантами. В 1944 году в Москве состоялось Совещание, посвященное творчеству композиторов республики. На нем прозвучали сочинения Жиганова, Файзи, Хабибуллина, Музафарова, Юдина. В обсуждении участвовали В. Белый, В. Беляев, Г. Бернандт, Д. Житомирский, Г. Литинский, Г. Поляновский и другие московские музыковеды и композиторы. Оценки были строгими. Совещание обозначило важные проблемы развития татарской музыки. В заключительном слове Жиганов так высказался об этом Совещании: “...общение, контроль необходимы. Что-

Союз композиторов — тоже детище Жиганова. Хотя, конечно, инициатива его создания непосредственно Жиганову не принадлежала. Композиторские объединения возникают в 30-е годы по всему Советскому Союзу. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) 1932 года “О перестройке литературно-художественных организаций” были ликвидированы творческие группы 20-х годов, отражавшие множественность и конфронтацию различных художественных устремлений того времени, и определены новые формы объединения деятелей художественной культуры — по профессиональному признаку: единые Союз писателей, Союз композиторов, Союз художников... В 1939 году был создан Союз композиторов Татарстана, явившийся первым Союзом композиторов в национальных республиках России.

Как двадцативосьмилетний музыкант, только недавно окончивший консерваторию, стал председателем Союза? Назиб Гаязович всегда обладал чертами лидера. Первая жена

Н. Жиганов с Г. Свиридовым

бы помочь не только композитору, а целому народу, чтобы его музыка была на высоте требований... Я думаю, что ни один сидящий тут товарищ не обиделся на критику. Мы были готовы к этому... Для нас сегодняшнее Собрание... даст добавочный импульс, силу и энергию нашему творчеству”.

После войны, когда проводятся различные идеологические кампании — борьбы с формализмом, с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом и другие — деятельность Союзов композиторов, как и других творческих объединений в стране, еще больше политизируется. На собраниях обсуждаются все партийные постановления по вопросам искусства, проводятся дискуссии и принимаются соответствующие республиканские постановления. Пересматриваются все прежние достижения и оценки, необоснованно критикуются произведения композиторов. Среди них — сочинения Лемана и Жиганова, причем раньше уже одобрен-

ные. Это травмировало художников, мешало творчеству.

Несмотря на это, творчество композиторов продолжает развиваться и достигает значительных высот. Лидером в профессиональной деятельности является Жиганов, создавший оперы “Поэт”, “Намус”, “Джалиль”, симфоническую поэму “Кырлай”, увертюру “Нафиса”, Сюиту на татарские темы. Активно работают и другие композиторы — появляются балет “Горная быль” и “Волжская симфония” Ключарева, симфонические поэмы Музафарова, балеты, симфонии, концерты Яхина, Бакирова, Валиуллина, Лемана... Союз композиторов пополняется новыми членами.

Крупным событием культурной жизни Татарстана стало Собрание композиторов и музыковедов национальных республик России в 1948 году, посвященное проблемам развития национальных музыкальных культур Российской Федерации. В 1958 году в Казани была проведена творческая конференция ком-

позиторов Поволжья, Урала и Сибири по проблемам пентатоники, организованная при содействии Секретариата Союза композиторов СССР и Оргкомитета Союза композиторов РСФСР. В ней участвовали представители не только городов и республик СССР, но и музыканты из Китая, Монголии, Кореи. Конференция положила начало проведению научных дискуссий по проблемам пентатоники в республике, которой, пожалуй, принадлежит приоритет в научном исследовании этой проблемы в отечественном музыкознании.

С середины 50-х годов в республике начинается подготовка к Декаде татарского искусства и литературы в Москве, в которой Союз композиторов принял самое непосредственное участие. Жигановым была разработана стратегия и программа музыкальной части Декады, прошедшей с огромным успехом в 1957 году.

Н. Жиганов (молодой председатель)

На очередной премьере.
1987 г.

В целом деятельность Союза композиторов Татарстана в первые два его десятилетия была очень насыщенной, многосторонней и активной. Композиторская организация стала одним из культурных центров республики.

Роль Жиганова в этом трудно переоценить. Зажигательный, деятельный человек с очень активным, динамичным характером, он был далек от самоуспокоенности и будоражил других. Жиганов всегда был в гуще событий и всегда стремился ответить на все запросы жизни. Им двигали необычайный энтузиазм, одержимость, неукротимая жажда нового, большая озабоченность проблемами развития национальной музыкальной культуры. Отсюда — максимализм, огромная требовательность к себе и к своим коллегам. Ратуя за все передовое, он протестовал против застоя, консерватизма, тиражирования уже освоенных приемов творчества. Работая в самых различных жанрах, Жиганов всегда призывал коллег осваивать все новые жанровые области (что было общим поветрием того времени). Назиб Гаязович был самокритичен и суров и по отношению к собственному творчеству. На собрании в связи с обсуждением статей в республиканской печати о постановке оперы “Поэт” в 1948 году Жиганов говорил: “Нужно острее критиковать. Критиковать сегодня меня, а завтра — другого. Это не значит обижать. Я хотел бы, чтобы в Союзе композиторов критиковали с яростью — это будет полезно...”

При обсуждении новых произведений Жиганов всегда был конкретен, говорил по существу, его выступления, несмотря на некоторую порой спонтанность, точны и глубоки. В них ставились самые значительные творческие проблемы. Он умел оценить сочинение с точки зрения его перспективы. Как председатель Союза Назиб Гаязович часто завершал дискуссии, подводил итоги, подсказывал возможные направления дальнейших исканий композитора, побуждая его к созданию новых произведений: “Яхин счастливо сочетает в себе и пианиста, и композитора и у него есть что сказать. Он все время связывает свое творчество с национальным элементом и традициями русской классики. Хотелось бы, чтобы автор написал и обработал для фортепиано цикл татарских народных песен... Почему бы ему не написать ряд фортепианных картин, как “Новая Казань”, “Кабан”, “Сююмбике”, “Кремль” или еще что-нибудь в этом роде”...

Председателя Союза композиторов заботили и судьбы отдельных музыкальных жанров, и проблемы композиторского мастерства, профессионализма. Он был внимателен к национальным традициям в композиторском творчестве, теоретическим проблемам татарской музыки — пентатоники, многоголосия... В выступлении на II съезде Союза композиторов Татарии в 1955 году Жиганов подчеркивал: “Обогащая пентатонику, композитор, безусловно, должен всегда чувствовать характер родного ему национального языка... Татарские композиторы еще мало обращают внимания на использование в своем творчестве полифонии.

А, как показывает художественная практика, именно в полифонии заложены такие возможности для развития пентатоники, о которых мы даже не имеем полного представления”.

Жиганов всегда поддерживал молодых композиторов. Уже в 1951 году в программу II пленума Союза композиторов был включен концерт из произведений студентов и выпускников Казанской консерватории. И эта традиция впоследствии уже никогда не нарушалась. О его помощи — творческой, материальной — думается, с благодарностью вспоминают многие композиторы.

Председателю Союза композиторов приходилось заниматься многими вопросами, не соответствующими профилю творческого объединения, участвовать в многочисленных идеологических кампаниях советского периода, организуемых партийными органами, обсуждать партийные постановления, изучать труды и доклады руководителей страны, проводить политико-воспитательную, идеологическую работу. Союз композиторов являлся также и бюрократической организацией. Структурно подобный КПСС (Устав утверждался Советом Министров СССР), он был строго подотчетен партийным и государственным органам. За подписью председателя туда пред-

ставлялись многочисленные планы работы Союза композиторов, отчеты и обзоры творческой деятельности, перечни и списки, справки... Жиганов был вынужден соблюдать правила игры (хотя впоследствии не всегда безропотно).

Назиб Гаязович был сложным и противоречивым человеком, в чем-то он ошибался, заблуждался, возможно, бывал чрезмерно категоричен в своих требованиях. Но его поступки были продиктованы желанием поднять уровень национальной музыкальной культуры, стремлением к достижению ею европейского уровня. Творческий человек, создававший произведения до последних дней своей жизни, Жиганов при всех своих постах остался крупным художником. Именно творческая деятельность являлась главным направлением работы Союза и его председателя. Именно это позволило Союзу состояться как творческому объединению и сохранить свое значение до сегодняшнего времени.

Алмазова Танзиля Галеевна — кандидат искусствоведения, доцент Казанской государственной консерватории.

В подготовке статьи использованы материалы из фондов Национального архива Республики Татарстан.

З. Сунгатуллина и Н. Жиганов

Источник: Алмазова Т. Основы традиций: Н. Жиганов и Союз композиторов Татарстана // Казань.- 1999.- № 11.- С. 14-16